

УДК 343.3
DOI 10.36511/2078-5356-2020-4-140-144

Овчинников Дмитрий Константинович
Dmitry K. Ovchinnikov

адъюнкт адъюнктуры
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

a postgraduate student
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, 603950)

E-mail: ovchinnikov_dk@bk.ru

Уголовная ответственность за незаконную банковскую деятельность в контексте противодействия криминальному обналичиванию денежных средств

Criminal liability for illegal banking activities in the context of countering criminal money cashing

В настоящее время экономический сектор общественных отношений отличается исключительной криминогенностью. В качестве одного из основных феноменов, ответственных за это, выступает незаконное обналичивание денежных средств. Практически каждый хозяйствующий субъект считает допустимым и даже необходимым прибегать к различным преступным схемам для получения неучтенной наличности и уклонения от уплаты налогов. Сам вид этой преступности фактически стал процветающим и выгодным бизнесом, заключающимся в оказании услуг по выводу денежных средств из законного оборота. Тогда как существующая судебно-следственная практика в вопросе противодействия этому явлению еще не выработала однозначного ответа о необходимости соответствующей квалификации. Существует около десятка статей уголовного закона, в рамках которых правоприменители пытаются обнаружить правильную юридическую оценку, и в настоящее время особое внимания заслуживает статья 172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность».

Ключевые слова: незаконное обналичивание денежных средств, банковская деятельность, преступность, теневая экономика, недобросовестные предприниматели, уголовная ответственность, противодействие.

Currently, the economic sector of public relations is characterized by exceptional criminality. One of the main phenomena responsible for this is illegal money cashing. Almost every business entity considers it acceptable and even necessary to resort to various criminal schemes for obtaining unaccounted cash and tax evasion. The very type of this crime has actually become a thriving and profitable business, which consists in providing services for withdrawing funds from legal circulation. While the existing judicial and investigative practice in the issue of countering this phenomenon has not yet developed a clear answer about the need for appropriate qualifications. There are about a dozen articles of the criminal law in which law enforcement officers try to find the correct legal assessment, and at present, article 172 of the Criminal code of the Russian Federation "Illegal banking activities" deserves special attention.

Keywords: illegal money cashing, banking, crime, shadow economy, unscrupulous entrepreneurs, criminal liability, counteraction.

В настоящее время функционирование хозяйствующих субъектов в сфере экономики осуществляется в весьма напряженных конкурентных условиях. Специфика существующего

налогообложения, государственной поддержки, санкций и ряда других факторов — все это недобросовестные предприниматели выделяют в качестве детерминант, определяющих деви-

© Овчинников Д.К., 2020

антность их поведения. Причем, генезис этого процесса берет свое начало в низкой адаптационной способности малого бизнеса к нестабильным экономическим реалиям, диктующим принцип «выживает сильнейший». Тогда как речь ведется лишь об удержании баланса между расходами и доходами, а не о прогрессивном росте и развитии своего «дела». В качестве одного из основных катализаторов успеха здесь становится возможность незаконного «обналичивания» денежных средств, позволяющая достаточно эффективно скрывать криминалитет от необходимости внесения обязательных налоговых платежей, что, в свою очередь, непосредственно влияет на доходность предприятия. Дальнейшее обращение к этому методу становится не столько необходимостью, сколько привычкой, позволяющей уже сложившимся средним и крупным игрокам экономического поля, преодолевать порог извлекаемой для себя выгоды.

Общественная опасность обозначенной проблемы, на первый взгляд, может показаться несущественной в силу своей отдаленности от наиболее значимых благ для человека — жизни, здоровья, свободы, однако по своей степени она приобретает масштаб полноценной угрозы национальной безопасности. В первую очередь, это обусловлено тем, что сумма сокрытых денежных средств и соответственно понесенного ущерба вполне может соревноваться с годовым бюджетом самой страны. Для вывода средств также активно используются государственные институты: суды, служба судебных приставов и органы нотариата. Распространена практика обналичивания путем создания фиктивной задолженности и дальнейшего перечисления денег от должника кредитору через депозитный счет нотариуса либо путем предъявления исполнительной надписи нотариуса. Как отмечает директор службы по финансовому мониторингу Ю.А. Чиханчин, «только лишь установленный объем таких операций за десять месяцев 2019 года составил более пяти миллиардов рублей, что в 2,5 раза превышает показатели предыдущего периода» [1]. И это лишь один из вариантов осуществления криминальной деятельности, чьи количественные показатели уже начинают расти в геометрической прогрессии. Всего с января по октябрь 2019 года по обнаруженным данным был пресечен вывод в «теневой оборот» порядка 880 млрд руб. [2].

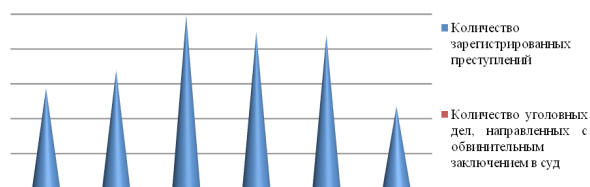
Существующие способы осуществления подобной криминальной деятельности отличаются своей разнообразностью и стабильным

развитием, в рамках чего наиболее распространенными выступают:

- а) получение наличных денег в результате предъявления к оплате денежных чеков;
- б) получение наличных денег в результате их покупки у индивидуальных предпринимателей;
- в) получение наличных денег в результате использования банковских расчетных карт;
- г) получение наличных денег в результате использования механизма почтовых переводов.

Стоит понимать, что фактически схем совершения подобных деяний существует не один десяток и каждая из них позволяет вывести денежные средства из законного оборота в теневой, что впоследствии позволяет их эффективно использовать при совершении коррупционных преступлений, при финансировании наемничества, экстремизма и терроризма, а также многих других противоправных посягательств.

На основании изложенного можно судить о значимости данной проблемы и необходимости поиска путей ее устранения. В настоящее время реально действенного уголовно-правового механизма противодействия незаконному обналичиванию фактически не существует. Сложившаяся судебно-следственная практика в настоящее время уверенно склоняется в сторону статьи 172 УК РФ: «Осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации или без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно...» [3], тогда как данные официальной статистики ГИАЦ МВД России свидетельствуют о росте количества уголовных дел, направленных в суд с обвинительным заключением по указанной статье:

Прежде всего стоит проанализировать терминологический аппарат, чтобы разобраться в соотносимости соответствующих дефиниций. самого определения «банковская деятельность» в рамках действующего законодательства мы не встретим, но тем не менее Уголовный кодекс предлагает нам отождествлять ее с банковскими операциями, которые, в свою оче-

редь, ограничиваются статьей 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»:

1. Привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок).

2. Размещение привлеченных вышеуказанных средств от своего имени и за свой счет.

3. Открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц.

4. Осуществление переводов денежных средств по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов по их банковским счетам.

5. Инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание физических и юридических лиц.

6. Купля-продажа иностранной валюты в наличной и безналичной формах.

7. Привлечение драгоценных металлов физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок), за исключением монет из драгоценных металлов:

— размещение привлеченных вышеуказанных драгоценных металлов от своего имени и за свой счет;

— открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц в драгоценных металлах, за исключением монет из драгоценных металлов;

— осуществление переводов по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам в драгоценных металлах.

8. Осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов, в том числе электронных денежных средств (за исключением почтовых переводов) [4].

Тогда как функция «обнальщиков» фактически состоит в придании правомерности перечисления на находящийся под их контролем расчетный счет электронных денежных средств обратившегося физического и юридического лица (далее — заказчик) в целях получения комиссии с полученных денежных средств, переведенных в наличную форму, а затем возвращенных заказчику в нарушение установленного законом порядка.

Не менее важным для понимания сущности рассматриваемого феномена будет определение его характерных признаков:

а) общественная опасность состоит в формировании неучтенных и неконтролируемых финансовых активов, росте неравенства условия хозяйствования субъектов, нарушении проводимой кредитно-денежной политики, прямом

ущербе для государственного бюджета, расширении теневого сектора экономики, повышению уровня коррупции, а также созданию благоприятных условий для финансирования терроризма, экстремизма и других преступных посягательств;

б) объект преступления — общественные отношения, обеспечивающие стабильность национальной платежной системы и ее развитие;

в) потерпевшей стороной выступает государство, именно оно законодательно ограничивает возможность перевода безналичных денежных средств в наличную форму, кроме того, их использование допускается с соблюдением установленной законом (а не владельцем) очередности платежей (к примеру, ст. 855 ГК РФ устанавливает очередность списания денежных средств со счета для удовлетворения всех предъявленных к нему требований при недостаточности денежных средств на счете [5]);

г) предмет преступления — денежные средства;

д) объективная сторона — действия по приданию правомерности перечисления на находящийся под контролем расчетный счет электронных денежных средств заказчика с последующим переводением их в наличную форму и возвращением заказчику;

е) способ — преступление фактически совершается по найму, поскольку между его субъектами возникают договорные отношения, обусловленные добровольным заключением соглашения о совершении общественно опасного деяния за материальное вознаграждение;

ж) субъект — общий (то есть это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности), так как для совершения предполагаемого посягательства не требуется наличие каких-либо дополнительных признаков;

з) цель — вывод имеющихся денежных средств из официального оборота, предполагающий исключение возможности контролирующих органов по получению сведений о движении денег по расчетному счету, о назначении перевода, его местонахождении и участвующих лицах;

и) мотив — корыстный и состоит в получении вознаграждения (комиссии);

к) состав преступления — формальный, в частности, оно окончено в момент возвращения наличных денежных средств заказчику.

При этом стоит учитывать, что здесь речь ведется о присутствии услуг, предоставляемых непосредственно «обнальными конторами»

(то есть о наличии дополнительного субъекта — исполнителя, выполняющего соответствующий заказ), а не о самостоятельном незаконном обналичивании собственных денежных средств.

На основании изложенного выше можно сделать вывод об отсутствии тождества между функциями банков и лиц, занимающихся обналичиванием денежных средств. Безусловно, достижение преступного результата невозможно без проведения определенных банковских операций (как минимум, необходим перевод денежных средств на расчетный счет «исполнителя» и последующее получение «наличных»), однако их реализация вполне возможна и без привлечения криминальных субъектов в банковской структуре. М.Ю. Немцев справедливо отмечает, что «большинство распространенных преступных схем действительно предполагает совершение банковских операций, но при этом они совершаются «обналичниками как клиентами кредитных организаций» [6, с. 230], то есть они не берут на себя их полномочия, а выступают всего лишь в качестве посредников для перевода электронных денег в наличные, что, в свою очередь, исключает посягательство на установленный порядок осуществления банковской деятельности.

В то же время необходимо учитывать, что сама категория «обналичивание» не является законодательно закрепленной дефиницией, тем не менее, она обладает отчетливым негативным характером. Так, например, это следует из различных методических рекомендаций Центрального Банка Российской Федерации: «в результате осуществления Банком России надзорной деятельности за кредитными организациями наблюдается снижение объема операций по обналичиванию денежных средств с использованием банковских счетов» [7—9]. Федеральная налоговая служба поддерживает позицию о противозаконности любой деятельности по обналичиванию денежных средств [10]. Верховный Суд Российской Федерации рассматривает правовую природу соответствующего деяния также как незаконную [11, с. 18].

Отсутствие необходимого понятийного аппарата в совокупности с отсутствием специализированной уголовно-правовой нормы, регламентирующей ответственность за общественно опасные действия, выражающиеся в незаконном обналичивании денежных средств, стали результатом разрозненной судебной-следственной практики в вопросах квалификации соответствующего криминального поведения. В настоящее время их юридическая оценка

сопряжена со следующими статьями уголовного закона: «Мошенничество при получении выплат» (ст. 159²), «Незаконное предпринимательство» (ст. 171), «Незаконная банковская деятельность» (ст. 172), «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица» (ст. 173¹), «Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица» (ст. 173²), «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» (ст. 174), «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» (ст. 174¹), «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» (ст. 177), «Неправомерный оборот средств платежей» (ст. 187), «Уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица-плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов» (ст. 198), «Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией-плательщиком страховых взносов» (ст. 199), «Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов» (ст. 199²), «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта» (ст. 315), «Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков» (ст. 327) [3].

Подобная разнородность уголовно-правовой квалификации общественно опасного обналичивания денежных средств предопределяет отсутствие единого представления у правоохранительных органов сущности и содержания рассматриваемого феномена. Существующие механизмы противодействия ему не представляется возможным признать унифицированными, каждый из них в определенной степени эффективен в своей сфере противодействия соответствующим преступным посягательствам, однако это в меньшей степени касается «незаконного обнала». Анализ его отличительных признаков демонстрирует отчетливый противоправный характер подобного девиантного поведения и предопределяет необходимость совершенствования «уголовно-правового барьера», в том числе посредством формирования специализированной ответственности для лиц, задействованных в обозначенных преступных схемах.

Оечинников Д.К. Уголовная ответственность за незаконную банковскую деятельность в контексте противодействия криминальному...

Примечания

1. Схемы обналичивания денег стали крупнее, заявил Росфинмониторинг // РИА Новости. 11 декабря 2019 г. URL: <https://ria.ru/20191211/1562262595.html> (дата обращения: 17.10.2020).
2. Росфинмониторинг за год закрыл 25 «отмывочных» площадок // РИА Новости. 11 декабря 2019 г. URL: <https://ria.ru/20191211/1562254571.html?in=t> (дата обращения: 17.10.2020).
3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.
4. О банках и банковской деятельности: федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.06.2020) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 27, ст. 357.
5. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5, ст. 410.
6. Немцев М.Ю. Незаконное обналичивание денежных средств: уголовно-правовая квалификация // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 3 (32). С. 229—232.
7. О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов: методические рекомендации Банка России от 4 декабря 2015 г. № 35-МР // Вестник Банка России. 2015. № 112 (1708). 72 с.
8. О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов: методические рекомендации Банка России от 2 апреля 2015 г. № 10-МР // Вестник Банка России. 2015. № 30 (1626). 57 с.
9. О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов: методические рекомендации Банка России от 2 апреля 2015 г. № 9-МР // Вестник Банка России. 2015. № 30 (1626). 57 с.
10. О направлении обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов № 3 (2015): письмо федеральной налоговой службы от 8 октября 2015 г. № ГД-4-14/15525@ // Учет. Налоги. Право. С приложением «Официальные документы». 2015. № 41, № 42, № 43, № 44.
11. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.

References

1. Schemes of cashing in of money has become larger, said Rosfinmonitoring. *RIA Novosti*. December 11, 2019. URL: <https://ria.ru/20191211/1562262595.html> (accessed 17.10.2020). (In Russ.)
2. Rosfinmonitoring for the year closed 25 “laundering” sites. *RIA Novosti*. December 11, 2019. URL: <https://ria.ru/20191211/1562254571.html?in=t> (accessed 17.10.2020). (In Russ.)
3. Criminal code of the Russian Federation of June 13, 1996 no. 63-FZ (ed. of 27.10.2020). *Collection of legislative acts of the RF*, 1996, no. 25, art. 2954. (In Russ.)
4. On banks and banking activities: federal law no. 395-1 of December 2, 1990 (ed. of December 27, 2019) (with amendments and additions, Intro. effective from 14.06.2020). *Bulletin of the Congress of people’s deputies of RSFSR and the Supreme Soviet of the RSFSR*, 1990, no. 27, art. 357. (In Russ.)
5. The Civil code of the Russian Federation (part two) of January 26, 1996 no. 14-FZ (ed. from 27.12.2019). *Collection of legislative acts of the RF*, 1996, no. 5, art. 410. (In Russ.)
6. Nemtsev M.Y. Illegal cashing of funds: criminal-legal qualification. *Bulletin of Omsk University. Series “Law”*, 2012, no. 3 (32), pp. 229—232. (In Russ.)
7. On increasing the attention of credit institutions to individual customer operations: Bank of Russia guidelines no. 35-Mr dated December 04, 2015. *Bulletin of the Bank of Russia*, 2015, no. 112 (1708). (In Russ.)
8. On increasing the attention of credit institutions to individual customer operations: Bank of Russia guidelines no. 10-Mr dated April 2, 2015. *Bulletin of the Bank of Russia*, 2015, no. 30 (1626). (In Russ.)
9. On increasing the attention of credit institutions to individual customer operations: Bank of Russia guidelines no. 9-Mr dated April 2, 2015. *Bulletin of the Bank of Russia*, 2015, no. 30 (1626). (In Russ.)
10. On the direction of the review of judicial practice on disputes involving registration authorities no. 3 (2015): letter of the Federal tax service dated October 8, 2015 no. GD-4-14/15525@. *Accounting. Taxes. Right. With the “Official documents”*, 2016, no. 41, no. 42, no. 43, no. 44. (In Russ.)
11. On judicial practice in cases on legalization (laundering) of money or other property obtained by criminal means and on the acquisition or sale of property knowingly obtained by criminal means: the resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from July 7, 2015 no. 32. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2015, no. 9. (In Russ.)